

*П.Ю. Молчанов, старший преподаватель
кафедры философии и политологии с курсом ПК и П*

«ПАКТ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО» КАК СТРАТЕГИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В последние десятилетия на фоне глобальных изменений в структуре существующего миропорядка все чаще встает вопрос о необходимости реформирования Организации Объединенных Наций (ООН) с учетом новых исторических реалий. Общее видение перспектив дальнейшего развития данной организации ее представители закрепили в Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 22 сентября 2024 года с многообещающим названием «Пакт во имя будущего». Однако содержание этого документа было воспринято специалистами и представителями широкой общественности неоднозначно. В этой связи возникает необходимость осуществить социально-философский анализ положений «Пакта» и выявить его теоретический и практический потенциал в области разработки стратегии цивилизационной динамики человечества в XXI веке.

Структура и направленность предлагаемых мероприятий закреплены в пункте 16: «В этой связи в настоящем Пакте мы обязуемся предпринять 56 действий в следующих областях: устойчивое развитие и финансирование развития, международный мир и безопасность, наука, техника и инновации и цифровое сотрудничество, молодежь и будущие поколения и преобразования в сфере глобального управления» [1, с. 4].

В области достижения Целей устойчивого развития представители ООН придерживаются всех принятых ранее программных документов. В частности, в пункте 10 отмечается: «Мы подтверждаем нашу неизменную приверженность делу осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижения поставленных в ней целей в области устойчивого развития» [1, с. 2].

Детальному рассмотрению экологических проблем посвящены Действия 9, 10. Данные вопросы рассматриваются в документе традиционным для представителей ООН образом: борьба с глобальным потеплением климата путем дальнейшего развития возобновляемой энергетики и соответствующих технологий. Причем осуществить эти мероприятия предлагается «поэтапным образом», что вызывает целый ряд критических замечаний со стороны экологов. Например, справедливым представляется их утверждение о крайне низких темпах перехода к «зеленой экономике» в мировом масштабе, сохранении субсидий для ископаемых

видов топлива, что ставит под сомнение «возможность значительного, быстрого и устойчивого сокращения объема выбросов парниковых газов в соответствии с курсом на ограничение роста температуры до уровня 1,5 °C» [1, с. 11]. Кроме того, в условиях «реиндустриализации» в странах, богатых углеводородами, сама концепция устойчивого экологического развития может быть поставлена под сомнение по экономическим и политико-идеологическим причинам. Можно выделить следующие аргументы экоскептиков:

- Глобальное потепление – это миф, придуманный с целью затормозить экономический подъем развивающихся стран и навязать им свои «правила игры». Потепление климата – естественный объективный процесс. Ученые либо заблуждаются в расчетах, либо сознательно их искажают.
- «Зеленая экономика» выгодна прежде всего высокоразвитым странам Европейского Союза (ЕС), испытывающим недостаток энергоносителей. Таким образом они пытаются снизить свою энергозависимость, в частности – от Российской Федерации. Использование импортируемых углеводородов порождает риски экономической зависимости и политического давления со стороны стран, богатых нефтью и газом. В то же время обладание передовыми «зелеными технологиями» создает конкурентные преимущества их разработчикам в условиях следования стратегии построения устойчивой циркулярной экономики в глобальном масштабе.
- Многие военные технологии основаны на использовании углеводородного топлива как наиболее надежного по сравнению с другими источниками энергии.
- Зеленая энергетика – шаг назад по сравнению с исследованием и разработкой технологий термоядерного синтеза, которые в принципе снимают проблему энергообеспечения нашей планеты.

Однако экоскептицизм таит в себе серьезные опасности:

- Рост необратимых и непредсказуемых экологических рисков вследствие игнорирования или недооценки прогнозов научного сообщества по политическим мотивам.
- Идеино-мировоззренческая дезинтеграция человечества ввиду отсутствия консолидирующей общей стратегии цивилизационной динамики, роль которой в последние десятилетия выполняла концепция устойчивого развития. Примером такой интегрирующей идеи может

служить борьба всего человечества с глобальным потеплением климата (внесоциальный «образ врага»).

- Сворачивание спектра программ прикладных и фундаментальных исследований в области новейших «зеленых» технологий, в частности – распределенной малой энергетики.

Таким образом, экологическая программа «Пакта» представляет собой реформистскую стратегию преобразований декларативного характера. Однако, несмотря на наличие в ней определенных недостатков, сама стратегия гармоничного социоприродного развития ООН является верной в своей сути. Кардинальные изменения биосферных процессов вследствие действия антропогенных факторов могут «захлопнуть» экологическую нишу для представителей вида *Homo sapiens*. Поэтому проблемы экологии и охраны окружающей среды остаются приоритетными и жизненно важными для человечества в целом, несмотря на некоторое падение интереса к ним на фоне роста мировой геополитической напряженности.

В вопросах финансирования глобальных институтов предполагается увеличение бюджета ООН для помощи развивающимся странам. Упор делается на совершенствовании Всемирной торговой организации, прозрачности и адресности финансовых вливаний. При этом главная проблема заключается в дефиците бюджета ООН из-за задержки выплат государствами-членами. Для решения этой проблемы предлагается пересмотреть систему мандатов, реструктуризировать подразделения организации и сократить штат их сотрудников. Т. е. фактически предлагаются рыночные механизмы повышения финансовой стабильности. Однако главный риск ООН в финансово-экономической сфере – возможный выход из нее США. Отчисления Соединенных Штатов являются самыми значительными среди стран-участниц Организации Объединенных Наций.

Таким образом можно заключить, что финансово-экономические мероприятия «Пакта» представляют собой декларативные намерения повышать финансовые возможности ООН рыночными методами.

Одним из ключевых вопросов реформирования ООН является преобразование Совета безопасности. Право вето во многом парализует деятельность этого ключевого органа и в целом институтов ООН, открывая возможности для постоянных членов Совета действовать в своих национальных интересах, невзирая на решения Генеральной Ассамблеи и других постоянных членов.

На сегодняшний день пять постоянных членов Совета безопасности – США, Россия, Великобритания, Франция и Китай – могут заблокировать любую

содержательную резолюцию, не отвечающую их интересам, на основании пункта 3 статьи 27 Устава ООН. Поэтому отказ от права вето лишает вышеназванные государства исключительных привилегий в сфере формирования и поддержания системы международных отношений. Маловероятно, что какая-либо из стран большой пятерки пойдет на отмену или ограничение этого права.

Следует отметить, что отмена права вето означало бы радикальный пересмотр системы поддержания мира и безопасности, сложившейся после Второй мировой войны. Однако представители ООН придерживаются в этом вопросе реформистской позиции. В частности, Действие 39 «Пакта», пункт «g» гласит: «вопрос о праве вето является одним из ключевых элементов реформы Совета Безопасности. Мы активизируем усилия по достижению согласия о будущем права вето, включая обсуждение вопроса об ограничении сферы его применения и использования» [1, с. 35]. То есть предлагается лишь обсудить вопрос об ограничении сферы применения и использования этого права. А в пункте «a» Действия 41 прямо утверждается: «в полном объеме выполнять и соблюдать все положения Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся процесса принятия решений в Совете Безопасности, включая пункт 3 статьи 27 Устава» [1, с. 36]. Это означает фактическое сохранение статус-кво для постоянных членов Совета безопасности. Радикальных изменений состава этого ключевого органа или процедуры голосования «Пакт» напрямую не предусматривает.

Общие направления развития науки, техники и инноваций отражены в пункте 51 Действия 27: «Цифровые и новейшие технологии, включая искусственный интеллект, играют значительную роль в качестве факторов обеспечения устойчивого развития и кардинальным образом меняют наш мир. Они открывают огромный потенциал для прогресса на благо людей и планеты сегодня и в будущем. Мы намерены реализовать этот потенциал и управлять рисками путем расширения международного сотрудничества, взаимодействия с соответствующими заинтересованными сторонами и содействия построению инклюзивного, ответственного и устойчивого цифрового будущего. В связи с этим мы приложили к настоящему Пакту Глобальный цифровой договор» [1, с. 27, с. 48 – 68]. Содержание цифрового договора сводится к перечислению мер по распространению информационно-коммуникационных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, по всем регионам земного шара при содействии и под контролем представителей соответствующих структур ООН. Инновационных подходов в данной области «Пакт» не содержит.

Большое значение в документе придается повышению роли молодежи в государственном строительстве и иных сферах деятельности: «поощрять и

поддерживать создание на национальном уровне механизмов, если таковые отсутствуют, для проведения консультаций с молодежью и предоставления ей реальных возможностей для участия в национальных процессах формирования политики и принятия решений при поддержке со стороны системы Организации Объединенных Наций — в ответ на соответствующие просьбы — согласно национальному законодательству и политике» (Пункт 62 а, Действие 36) [1, с. 32]. Именно молодежь, по мнению авторов документа, – те будущие поколения, которые примут эстафету построения устойчивого мирового сообщества, в котором будут устранены все формы неравенства и дискриминации, проблемы голода и нищеты, в полном объеме обеспечены права человека, ликвидированы угрозы войн, терроризма, стихийных бедствий. В этом плане разработчики «Пакта» ратуют за сохранение в будущем основополагающих принципов Устава ООН и их постепенную корректировку в соответствии с изменяющимися историческими реалиями.

Таким образом, проанализировав основные мероприятия, перечисленные в Резолюции «Пакт во имя будущего», можно заключить, что этот документ фактически представляет собой декларацию намерений реформистского характера. При сохранении такого подхода ООН рискует потерять статус общемировой организации по поддержанию мира и устойчивому развитию. И все же, как отметил глава нашего государства А. Г. Лукашенко в своем поздравлении по случаю 80-летия ООН «Наша страна принимала участие в подготовке Устава ООН и с гордостью вошла в состав государств — основателей Организации, альтернативы которой не существует и сегодня» [2]. Это означает, что, несмотря на необходимость обновления и существующие противоречия, значимость Организации Объединенных Наций для сохранения мира и устойчивого развития человечества в XXI веке не вызывает сомнений. Однако необходимы более радикальные реформы и предоставление данной организации императивных наднациональных полномочий.

Список литературы

1. Пакт во имя будущего : [сайт]. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/79/1> (дата обращения: 28.01.2026).
2. Лукашенко поздравил Гутерриша с 80-летием ООН [Электронный ресурс]. – URL: <https://belta.by/amp/president/view/lukashenko-pozdravil-guterrisha-s-80-letiem-oon-744747-2025/> (дата обращения 11.01.2026).